

близ Нарзесского монастыря, где он и получил воспитание; он просит своего друга поддержать его предстательства за благосостояние монастыря, дабы ладья обители удержалась на атлантических волнах и благополучно причалила в Пирее; эту фразу, однако же, следует разуметь иносказательно, отнюдь не истолковывая ее в таком смысле, будто монастырь и впрямь был расположен близ Пирея.

3. Аттика именно в эпоху Пселла была полна славой великого чудотворца, который дал толчок к дальнейшему развитию и без того уж достаточно пагубного монастырского быта. Мелетий был родом из местечка Муталаски в Каппадокии; он переселился в Фивы и основался здесь в монастыре при церкви Св. Георгия. Совершив целый ряд паломничеств в Рим, в Галицию на поклонение мощам св. Иакова и в Иерусалим, он избрал себе для пустынножительства недоступную гору Миополис на границе Беотии и Аттики. Тут Мелетий поселился в монастыре Симбулон и заложил одновременно несколько скитов. Вокруг него собралась группа монахов, которая постепенно заполонила гору и всю прилежащую к ней местность. Византийский патриарх Николай покровительствовал подвижнику, а император Алексей, яростный преследователь манихейцев, даровал ему вольную грамоту и предоставил в его пользу даже доход с податей, собираемых с Аттики¹

До нас дошло житие этого в высшей степени влиятельного чудотворца в целых трех редакциях² Это житие, затрагивая вопрос об отношениях чудотворца к Фивам и Афинам, попутно сообщает кое-какие скудные сведения об обоих знаменитых городах. В Фивах тогда пребывал стратег Эллады и Пелопоннеса, которому

¹ Мелетий удовлетворялся ежегодным доходом в 422 золотых, как уверяет его биограф Феодор Продром.

² Современника Мелетия Феодора Продрома и Николая, епископа Метонского, который написал 30 лет спустя после смерти Мелетия его биографию. Оба эти жизнеописания издало Русское Палестинское Общество в 1885 г.; третья биография в новогреческой обработке напечатана в Νεός Παράδεισος критянина Агапия, Венеция 1641, 1644, 1872. Всеми этими житиями, весьма посредственными и преисполненными жалкого ничтожества, я обязан любезности г. Sathas'a. Этот последний о Мелетии высказался в введении к т. VII своих Mon. Hist. Hell.